

Дело № 11-АПУ13-16

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации

в составе:

председательствующего Борисова В.П.,

судей Ботина А.Г. и Ламинцевой С.А.

при секретаре Белякове А.А.

рассмотрела в судебном заседании 4 июля 2013 года уголовное дело по апелляционной жалобе осужденного Панарина В.В. на приговор Верховного Суда Республики Татарстан от 29 апреля 2013 года, по которому

Панарин В. [redacted] В. [redacted], [redacted]
[redacted]
[redacted], не имеющий судимости,

осужден к лишению свободы: по ст.102 п.п. «а, в, е, з, н» УК РСФСР на 14 лет; по ст. 15 ч.2, 102 п.п. «в, е, з, н» УК РСФСР на 11 лет, а на основании ст.40 УК РСФСР по совокупности преступлений на 15 лет лишения свободы в исправительной колонии общего режима.

Заслушав доклад судьи Ботина А.Г., выступления осужденного Панарина В.В. и в его защиту адвоката Ганиевой М.Е., поддержавших жалобу, и возражения прокурора Потапова И.Е., полагавшего, что оснований для отмены или изменения приговора не имеется, судебная коллегия

установила:

по приговору суда Панарин В.В. признан виновным в умышленном убийстве двух и более лиц, из корыстных побуждений, лица в связи с выполнением им своего служебного долга, с целью скрыть другое преступление, по предварительному

сговору группой лиц (эпизод убийства Г [] Д [] и Г [] [] и в покушении на убийство двух и более лиц, лица в связи с выполнением им своего служебного долга, с целью скрыть другое преступление и облегчить его совершение, по предварительному сговору группой лиц, поскольку преступление не было доведено до конца по не зависящим от этого лица обстоятельствам (эпизод покушения на убийство К [] С [] и Н []

Эти преступления совершены 13 мая 1993 года на территории [] [] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В судебном заседании Панарин вину не признал, утверждая, что убийства совершены находившимся вместе с ним Д []

В апелляционной жалобе осужденный Панарин в обоснование доводов о несоответствии выводов суда фактическим обстоятельствам дела, указывает на то, что его показания о непричастности к убийству депутата Г [] не опровергнуты, вывод суда о том, что он произвел в него прицельный выстрел, является предположением. Также предположением является и утверждение о производстве им прицельных выстрелов в сотрудников милиции. Свидетели обвинения не подтвердили, что именно он стрелял в них, дав показания, что стреляли два человека. Его показания о производстве выстрелов в воздух, не опровергнуты. Утверждает, что все убийства совершены Д [] Заключение экспертов - баллистов не уличают его в причастности к убийствам. Полагает, что следователем необоснованно не был проведен следственный эксперимент. Доказательств подтверждающих предварительный сговор с Д [] не добыто. Приговор основан на недопустимых доказательствах. Просит приговор отменить, а дело направить на новое рассмотрение.

Прокурором принесены возражения, в которых он считает доводы осужденного неубедительными и просит оставить их без удовлетворения.

Проверив дело, обсудив доводы осужденного и возражения прокурора, судебная коллегия находит приговор законным, обоснованным и справедливым.

Вывод суда о виновности Панарина в убийствах и покушениях на убийство соответствует фактическим обстоятельствам дела и основан на совокупности исследованных при судебном разбирательстве доказательств, которые приведены в приговоре.

В апелляционной жалобе, как следует из ее содержания, осужденным Панариным не оспаривается то обстоятельство, что описанные в приговоре события имели место 13 мая 1993 года сначала на трассе [] последствиями которых явились убийство депутата Г [] и ранение его водителя, а затем при въезде в [], где были убиты и ранены несколько сотрудников милиции.

Кроме того, по показаниям Панарина на следствии и в суде другим участником описанных в приговоре событий был его давний приятель Д [] предложивший ему участвовать в них, пообещав подарить « [] ». По указанию последнего перед остановкой « [] », в которой находился нужный Д [] человек, он, Панарин, надел милицескую форму, Д [] дал ему автомат. У самого Д [] был пистолет Макарова. Указанное оружие после всего происшедшего, он зарыл в песок у строящегося дома.

Что же касается доводов Панарина о его непричастности к лишению жизни и ранению нескольких человек, утверждавшего, что в этом виновен Д [] то аналогичные доводы выдвигались им и в суде первой инстанции, которые обоснованно были признаны неубедительными.

Так, из показаний потерпевшего К [], водителя « [] », следует, что остановивший машину Панарин, одетый в милицескую форму и вооруженный автоматом, потребовал документы. Из находившегося неподалеку [] вышел Д [], направился к « [] », сел на место водителя, и из имевшегося у него пистолета несколько раз выстрелил в сидевшего на пассажирском сиденье Г []. Затем Панарин и Д [] стали заталкивать его в машину, он сопротивлялся, и последний несколько раз выстрелил ему из пистолета в живот. Слышал также автоматную очередь, после чего нападавшие уехали.

Согласно показаниям потерпевших Н [], С [] сотрудников правоохранительных органов, получив информацию о нападении на депутата госсовета Г [] они, а также Д [] и Г [] выехали на задержание нападавших на окраину [] Д [] был остановлен « [] », из него выскочили вооруженные пистолетом Д [] и автоматом Панарин, которые начали стрелять в подходивших к машине Д [], Г [] и С []. От полученных ранений Д [] и Г [] скончались на месте, а они, Н [] и С [], были ранены. При этом С [] дополнил, что когда он лежал около « [] », подошедший к нему мужчина с автоматом, выстрелил ему в левое плечо.

Из показаний свидетеля Я [] следует, что к врезавшемуся в дорожный каток « [] » - пикапу, подъехал милицеский « [] », из которого вышли трое сотрудников милиции. Выскочивший из « [] » мужчина начал стрелять по ним из автомата. Один из них, тут же упал. Затем из машины вышел второй парень с пистолетом, и также начал стрелять в сотрудников милиции. После этого упал второй сотрудник милиции. Парень с пистолетом сел в « [] » и поехал в направлении ул. []

Аналогичные показания дала и свидетель И [], подтвердив, что в сотрудников милиции стреляли двое: один из пистолета, другой из автомата.

По показаниям ранее осужденного по этому же делу Л [], пришедший

к нему П [] заявил, что он ничего не заработал после убийства Г [], на что он ответил, что никому ничего не должен.

Согласно показаниям свидетеля З [], после убийства Г [] он в лесопосадке нашел « [] », в салоне которого находился труп Г []. Позже при уборке салона машины, им была найдена пуля от пистолетного патрона и автоматная гильза.

Аналогичные сведения содержатся и в протоколе осмотра автомобиля « [] », обнаруженного в лесном массиве [] [] района.

По заключению эксперта-баллиста повреждение на нагрудном знаке « ТД 1305 », находившемся на [], могло быть образовано пулей патрона 5, 45 мм, предназначенного для стрельбы из автомата АК-74, ручного пулемета РПК-74.

При исследовании трупа Г [] обнаружены огнестрельные повреждения, характерные для применения двух видов оружия.

Из показаний свидетеля В [] приятеля Панарина, следует, что от знакомых ему стало известно об убийстве Г [] и Д []. В мае 1993 года Панарин сообщил ему, что в [] на стройке, в одном из подвальных помещений лежит автомат, и нарисовал схему. Зная, что Панарин был другом Д [] скрывается, рассказал, где находится автомат, он стал подозревать, что Панарин был с Д [] при совершении преступления.

Согласно протоколу осмотра от 10 июня 1993 года, в подвальном помещении строящегося здания на перекрестке улиц [] и [] обнаружен автомат Калашникова калибра 5,45 мм, с магазином, со складывающимся прикладом, с выбитым на ствольной коробке номером 617795 и 1980.

По заключению криминалистической экспертизы указанный автомат является боевым огнестрельным оружием системы Калашникова, калибра 5.45 мм. Автомат пригоден для стрельбы. Пуля, обнаруженная во время осмотра трупа Гафиятуллина в салоне [] является пулей отечественного унифицированного патрона, образца 1974 года, калибра 5.45 мм., который является штатным для автоматов системы Калашникова АК-74 и пулеметов той же системы РПК-74. Данная пуля стреляна из автомата упомянутого автомата. Гильзы изъяты: из - под правого переднего колеса автомобиля « [] »; в салоне автомобиля « [] во время осмотра трупа Г [] в салоне автомобиля « [] гражданином З [], являются гильзами отечественного, унифицированного патрона, образца 1974 года, калибра 5.45 мм., который является штатным для автоматов системы Калашникова АК-74 и пулеметов той же системы РПК-74 и стреляны из этого же автомата. 24 патрона, представленные на исследование являются отечественными, унифицированными патронами образца 1994 года, ка-

либра 5.45 мм. 4 гильзы, обнаруженные на месте убийства Г [] Д [] и Г [] имеют одинаковую маркировку []», т.е. изготовлены в 1985 году на заводе имеющий номер []

Согласно заключению эксперта, в подногтевом содержимом рук убитого Г [] [] и на смычке с пламегасителя автомата Калашникова, обнаруженного в подвале строящегося объекта в [] обнаружена кровь человека, происхождение которой не исключается от Г []

При таких данных доводы Панарина об отсутствии доказательств его виновности в преступлениях, судебная коллегия находит неубедительными.

Судебная коллегия не может согласиться с доводами осужденного о том, что приговор основан на порочных доказательствах, поскольку ни одно доказательство, юридическая сила которого вызывала сомнение, не было положено в обоснование тех или иных выводов суда.

Установленные судом обстоятельства, при которых были совершены преступления, характер действий соучастников, отличающийся последовательностью, согласованностью, целенаправленностью, логичностью, свидетельствует о заранее достигнутой договоренности между участниками преступлений, в связи с чем и эти доводы Панарина являются неубедительными.

Доводы осужденного Панарина о том, что непроведение некоторых следственных действий, отклонение судом ряда ходатайств привели к вынесению необоснованного приговора, также являются несостоятельными, поскольку суд, всесторонне, полно и объективно исследовав обстоятельства дела, проверив доказательства, сопоставив их друг с другом, оценив собранные доказательства в их совокупности, пришел к обоснованному выводу об их достаточности для разрешения дела, и, проверив все версии в защиту осужденного, и опровергнув их, признал Панарина виновным в совершении инкриминируемых ему преступлений, дав содеянному им правильную юридическую оценку.

При назначении наказания Панарину суд в полной мере учел характер и степень общественной опасности совершенных им преступлений, данные о его личности, смягчающие наказание обстоятельства, отсутствие отягчающих, и все обстоятельства дела. Назначенное ему наказание отвечает требованиям ст.ст. 6, 60 УК РФ, оно соразмерно содеянному, является справедливым, и оснований считать его чрезмерно суровым, судебная коллегия не находит.

Нарушений уголовно-процессуального закона, которые путем лишения или ограничения гарантированных УПК РФ прав участников уголовного судопроизводства, несоблюдения процедуры судопроизводства или иным путем повлияли или могли повлиять на постановление законного, обоснованного и справедливого

приговора, по настоящему делу не допущено. В связи с чем и эти доводы осужденного являются несостоятельными.

На основании изложенного, и, руководствуясь ст.ст. 389.20, 389.28 и 389.33 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Верховного Суда Республики Татарстан от 29 апреля 2013 года в отношении *Панарина В* [REDACTED] *В* [REDACTED] оставить без изменения, а апелляционную жалобу - без удовлетворения.

Председательствующий: [REDACTED]

Судьи: [REDACTED]